

DOI 10.31489/2022 L2/50-58

УДК 343.98

А.М. Хлус*

Белорусский государственный университет, Минск, Беларусь
(E-mail: hlus.home@mail.ru)

Превышение власти или служебных полномочий: новый взгляд на формирование частной методики расследования

В статье рассмотрена методика расследования превышения власти или служебных полномочий. Основу ее формирования образует криминалистическая характеристика данного вида должностных преступлений, по традиции содержащая сведения, заимствованные преимущественно из уголовного права и криминологии. Такое положение, по мнению автора, не способствует пониманию наличия в системе данного преступления элементов материальной структуры, а также не обеспечивает раскрытия их содержания в процессе расследования. Это позволило сделать вывод о недостаточной полноте теоретического представления этого преступления с точки зрения криминалистической науки. Сложившееся в криминалистической характеристике доминирование уголовно-правовых и криминологических знаний о данном деянии не является правильным с позиции криминалистического отражения его реалий. В основе криминалистической характеристики анализируемого преступления должны находиться знания об общих элементах его материальной структуры. Сведения об этих элементах составят одну из главных частей криминалистической характеристики превышения власти или служебных полномочий. Информация об элементах материальной структуры деяния в сочетании с их криминалистической характеристикой создаёт прочный теоретический базис для построения частной методики расследования рассматриваемого вида преступлений. Знание общих материальных элементов типичной структуры превышения власти или служебных полномочий необходимо в практической деятельности по их расследованию. Это позволяет не только понимать структуру конкретного расследуемого деяния, но и выявить наличие либо отсутствие значимой информации по каждому его элементу. Соотнесение полученной в процессе следственной деятельности информации об элементах расследуемого деяния с их описанием в криминалистической характеристике преступления позволяет выбрать направление его расследования, выдвинуть соответствующие версии и определить набор тактических средств, необходимых для их проверки.

Ключевые слова: должностное лицо, превышение власти, служебные полномочия, уголовное право, криминалистика, методика расследования, криминалистическая характеристика преступления, материальная структура деяния.

Введение

Превышение власти или служебных полномочий (ст. 426 Уголовного кодекса Республики Беларусь — далее УК) [1] является не только высоколатентным видом преступлений, но и относится к группе коррупционных деяний. Потерпевшие, столкнувшись с такими действиями должностных лиц, не всегда обращаются за защитой в правоохранительные органы. Причиной такого поведения является стремление избежать в отношении себя более вредных действий со стороны должностного лица.

Превышение власти или служебных полномочий представляет собой «умышленное совершение должностным лицом действий, явно выходящих за пределы прав и полномочий, предоставленных

* Автор корреспондент. E-mail: hlus.home@mail.ru

ему по службе, повлекшее причинение ущерба в крупном размере или существенного вреда правам и законным интересам граждан либо государственным или общественным интересам» (ст. 426 УК). Данное деяние рассматривается в УК среди преступлений против интересов службы. Основным объектом его посягательства, равно как и для других преступлений данной группы, являются интересы службы, но в некоторых случаях дополнительным объектом могут выступать жизнь и здоровье человека, в отношении которого совершено деяние, «сопряженное с насилием, мучением потерпевшего либо применением оружия или специальных средств» (ч. 3. ст. 426 УК).

Статья 426 УК содержит указание на два вида преступного поведения, различаемых на основе оценки статуса должностного лица и содержания его полномочий. В случае превышения власти субъект реализует полномочия властного характера в отношении, как подчиненных, так и не подчиненных ему лиц. Должностное лицо, превысившее служебные полномочия, выходит за пределы предоставленных ему прав и полномочий. Совершаются действия в период осуществления субъектом административно-хозяйственных или организационно-распорядительных функций. Их реализации предшествует принятие решений, исполнение которых возлагается на лиц, подчиненных должностному лицу.

Для превышения власти или служебных полномочий как отдельной разновидности должностных злоупотреблений характерны следующие отличительные признаки:

- действия должностного лица не охвачены его компетенцией и не имеют правового закрепления в должностной инструкции. Причем надо иметь в виду, что разграничение компетенции отражается в положениях об органе (организации) и служебных инструкциях должностных лиц [2; 90];
- противоправные действия должностного лица связаны с возможностями его служебного положения, позволяющего воздействовать на поведение иных лиц и реализовать свои вредные намерения;
- служебное положение должностного лица характеризуется двумя признаками: видом служебной деятельности (публичная, частная и др.) и объемом служебных полномочий, статусом служащего [3; 28];
- должностное лицо выходит за пределы предоставленных ему полномочий, значительно повышая общественную опасность деяния по сравнению с иными злоупотреблениями властью или служебными полномочиями, подпадающими под действие ст. 424 УК.

Результативность в борьбе с превышением власти или служебных полномочий в современных условиях во многом зависит от методики их раскрытия и расследования. На необходимость совершенствования современных методик расследования преступлений обратили внимание многие белорусские ученые: А.Е. Гучок, А.В. Дулов, В.Ф. Ермолович, В.В. Коляго, А.И. Костров, В.С. Красиков, А.В. Лапин, И.А. Лапина, И.А. Мороз, Ю.В. Пономаренко, А.С. Рубис, В.Б. Шабанов, Е.А. Шиенок, Г.А. Шумак и другие.

Целями данного исследования являются: 1) анализ содержания методического обеспечения расследования уголовных дел, связанных превышением должностными лицами власти или служебных полномочий; 2) выявление имеющихся проблем и недостатков частной методики расследования превышения власти или служебных полномочий; 3) формулирование и аргументация на этой основе предложений по совершенствованию в первую очередь ее теоретической составляющей, что, непременно, будет способствовать оптимизации следственной деятельности.

Методы исследования

Методологическую основу данной статьи составила система методов криминалистического исследования, среди которых общенаучные и частнонаучные методы. Для достижения цели исследования состояния методического обеспечения деятельности по расследованию преступлений, связанных с превышением власти или служебных полномочий, применялся криминалистический анализ. Использованы также методы философского характера, синтеза и индукции, прогностический и содержательно-функциональный. Теоретическая база исследования представлена диссертационными работами С.Г. Айдаева, А.Г. Безверхова, В.П. Берестова, К.А. Грекова, В.И. Динеки, В.А. Караваевой, В.А. Мерзляковой, О.З. Рыбаключевой, монографией и учебно-методическим пособием А.Е. Гучка и В.В. Лосева, учебными пособиями под редакцией Р.С. Белкина и А.В. Дулова, научно-практическими пособиями под редакцией В.Х. Кадырова, А.В. Конюка, В.В. Лосева, Н.А. Селиванова и других.

Результаты

На различные аспекты превышения власти и служебных полномочий как отдельного вида криминальных деяний ученые начали обращать внимание с 90-х годов прошлого столетия [4; 5;]. В начале XXI века сформировался повышенный исследовательский интерес к данному виду преступлений. Это повлекло за собой появление серии уголовно-правовых диссертационных работ, в которых рассмотрены различные аспекты превышения власти или служебных полномочий [6–9]. Среди белорусских ученых в этот период данной тематике посвятила свои труды О.З. Рыбаключева [10].

Множество научных работ по рассматриваемой теме уголовно-правового и криминологического характера. Вначале их наличие не определило потребность в разработке частной методики расследования превышения власти или служебных полномочий. Причин тому несколько: во-первых, незначительное количество данных преступлений на фоне общей статистики совершенных деяний против интересов службы; во-вторых, как уже было отмечено, «превышение» является частным случаем «злоупотребления» властью или служебными полномочиями, которое оказалось более привлекательным для исследования учеными-криминалистами.

В справочной литературе 90-х годов прошлого века отсутствуют рекомендации для практических работников по расследованию уголовных дел, связанных с превышением власти или служебных полномочий. Например, справочник следователя 1990 года рассматривает методику расследования злоупотребления властью или служебным положением, но не содержит рекомендаций в связи с расследованием превышения власти или служебных полномочий [11; 268–278].

Не содержится частная методика расследования превышения власти или служебных полномочий в учебной и научно-практической литературе по криминалистике. В учебнике по криминалистике под редакцией Р.С. Белкина имеется глава, посвященная расследованию должностных преступлений. В ней содержатся рекомендации, равнозначные при их использовании в процессе расследования любых деяний, составляющих группу должностных преступлений, среди которых упоминается «превышение должностных полномочий» [12; 853]. В научно-практическом пособии для практических работников правоохранительных органов методика выявления и расследования превышения власти или служебных полномочий изложены отрывочные сведения о криминалистической характеристике данного вида преступлений и указано на некоторые особенности их расследования [13; 162–169].

Краткий анализ литературы указывает на наличие проблем в вопросах методического обеспечения деятельности по расследованию преступлений, связанных с превышением власти или служебных полномочий. Содержащиеся в некоторых практических пособиях рекомендации не обеспечивают эффективность борьбы с данным видом преступлений.

Теоретическую часть современных методик расследования преступлений ученые по сложившейся традиции представляют в виде криминалистической характеристики. Уточняя такой подход, мы считаем, что в основу разработки методики расследования должна быть положена криминалистическая характеристика материальных элементов, обязательно наличествующих в структуре любого преступления, в том числе и превышения власти или служебных полномочий, а также иных элементов, значимых для раскрытия и расследования преступных деяний.

Обсуждение

Основываясь на теоретических положениях учения о материальной структуре преступлений [14] и методе криминалистического анализа [15; 51–61], в рассматриваемом преступлении необходимо выделить ряд типичных материальных элементов. Отправной точкой для этого послужит рассмотрение общих уголовно-правовых признаков данных преступлений:

- 1) должностное лицо — субъект превышения власти или служебных полномочий;
- 2) должностное лицо совершает преступление, используя властные или служебные полномочия;
- 3) власть или полномочия применяются вопреки интересам службы;
- 4) власть или полномочия могут быть превышены из корыстной или иной личной заинтересованности, что позволяет в ряде случаев рассматривать деяние коррупционным;
- 5) преступлением причиняется ущерб в крупном размере или существенный вред правам и законным интересам граждан либо государственным или общественным интересам.

На основе метода криминалистического анализа уголовно-правовых признаков в структуре рассматриваемых преступлений можно выделить типичные материальные элементы: 1) субъект совершения преступного деяния; 2) объект преступного посягательства и 3) средства совершения преступления.

Наличие у субъекта корыстной мотивации определяет появление предмета преступления в системе деяния. Мы считаем, что данные элементы, в первую очередь, подлежат криминалистической характеристике в аспекте описания особенностей их взаимосвязей и механизма образования следов.

Основополагающим признаком при изучении субъекта совершения рассматриваемого вида преступлений является выявление наличия у него определенного должностного или служебного положения. Выявление этого признака может предшествовать возбуждению уголовного дела. При этом отнесение к категории должностных лиц должно иметь соответствующее обоснование со ссылкой на соответствующий акт. Информация о служебном положении должностного лица также имеет значение при постановлении приговора суда. Например, «предъявление государственным обвинителем в суде Октябрьского района г. Могилева нового обвинения по ч. 3 ст. 426 УК было обусловлено необходимостью указания в обвинении дополнительных пунктов должностной инструкции, требования которой нарушил обвиняемый» [16; 130].

К должностным лицам, в соответствии с п. 4 ст. 4 УК, относятся: 1) представители власти; 2) представители общественности, наделенные полномочиями представителей власти; 3) лица: а) выполняющие организационно-распорядительные или б) административно-хозяйственные обязанности либо в) уполномоченные на совершение юридически значимых действий; 4) должностные лица иностранных государств или международных организаций и 5) должностные лица, занимающие ответственное положение.

Установление статуса должностного лица предполагает ознакомление с нормативным правовым актом и (или) организационно-распорядительным документом (актом), возлагающим на должностное лицо определенные полномочия либо предоставляющими право совершать юридически значимые действия. Статус отдельных категорий должностных лиц определяется полномочиями и особым порядком назначения на должность.

В процессе раскрытия и расследования превышения власти или служебных полномочий должностным лицом необходимо «точно установить круг, объем и сферу его служебных полномочий (компетенцию)», которые определяются «не только соответствующими законами, но и иными актами законодательства, в том числе уставами, положениями, инструкциями, приказами и т.д.» [13; 162].

Уголовно-правовая конструкция ст. 426 УК предполагает различие полномочий должностного лица, которые представлены как властные или служебные. Властные полномочия фактически являются разновидностью служебных полномочий, характерных для должностных лиц — представителей власти. В связи с этим мы поддерживаем предложения ученых об изменении правовой конструкции ст. 426 УК, определив ее название как «Превышение служебных полномочий» [17; 4].

Криминалистическая характеристика должностного лица как элемента материальной структуры преступления предполагает рассмотрение типичных следов, образуемых в процессе его криминальной деятельности. Совершая любое преступное деяние, субъекты оставляют множество различных следов, как традиционных, так и специфических, характерных только для определенного вида или группы преступлений. Традиционные следы, например, рук, ног и др., в большинстве случаев не имеют значения для расследования превышения власти или служебных полномочий. Объясняется это следующим:

– во-первых, большинство этих преступлений совершаются в пределах организации, по отношению к которой должностное лицо выступает в качестве составного звена, естественным образом оставляющего в процессе своей деятельности традиционные следы;

– во-вторых, выявление этих преступлений происходит, как правило, по истечении длительного времени с момента совершения преступных действий.

Следы неправомерных действий должностного лица, за редким исключением, могут быть обнаружены в различных документах. В системе документооборота отражается информация о служебной деятельности субъекта, позволяющая установить обстоятельства и характер криминального события, его участников и роль каждого из них в совершенном деянии.

Представляют интерес документы, содержащие сведения о:

1) наименовании организации и ее назначении (учредительные документы, уставы, положения и т.д.);

2) служебном положении должностного лица (наименование должности и предъявляемые к ней требования и т.д.).

В криминалистической характеристике рассматриваемых преступлений описание субъекта их совершения (должностного лица) должно иметь преимущественно криминалистический характер, с

акцентом на его отражательные возможности, т.е. определенную следовую картину, позволяющую установить связи с иными элементами материальной структуры данной преступной системы.

Субъект превышения власти или служебных полномочий находится во взаимосвязи с иными материальными элементами: объектом преступного посягательства, средством совершения преступления, а в ряде случаев и предметом преступления.

В теории уголовного права объект данных преступлений представлен в виде общественных отношений, обеспечивающих нормальную служебную деятельность аппарата управления, независимо от формы собственности и функций управления. Такое абстрактное понимание объекта преступного посягательства нейтрально по отношению к процессу расследования преступлений. Большое значение для установления нарушений «общественных отношений» имеют следы, оставленные на материальном объекте преступной системы.

С криминалистической точки зрения объект посягательства, как обязательный элемент преступной структуры, должен рассматриваться не иначе как материальная система, воздействуя на которую субъект реализует свой преступный замысел. Основываясь на признаках превышения власти или служебных полномочий в качестве его объектов посягательства можно назвать несколько материальных элементов, отражающих следы преступления в широком их понимании. Этим материальным составяющим деяния причиняется вред.

Для определения объекта посягательства необходимо, во-первых, установить организацию, с которой связана непосредственная деятельность субъекта совершения преступления. В рамках этой организации, как правило, возникает и получает своё развитие деяние, связанное с превышением власти или служебных полномочий. Противоправными действиями виновного организации причиняется вред, который может иметь различное проявление (материальное, физическое, моральное).

При совершении рассматриваемых преступлений в качестве объекта посягательства выступает любая организация, предприятие, учреждение, а в ряде случаев и государственный орган, в которых осуществляет свою деятельность должностное лицо, допустившее превышение власти или служебных полномочий. Объект преступления может быть многоуровневым, охватывающим несколько родственных организаций (предприятий, учреждений) либо между ними отношения административно-правового характера.

Объект преступного посягательства — сложный элемент материальной структуры превышения власти или служебных полномочий. Это определяет порядок поиска следов, оставленных субъектом преступления не только в пределах организации, в которой проходит его служба, но и, возможно, за ее пределами. Изучение организации (предприятия, учреждения), в которой совершено преступление, начинается с получения наиболее общих сведений о ней: вид, структура (наличие филиалов), взаимосвязи и др.

В пределах границ любой организации образуются следы преступных действий должностного лица (субъекта). Данные следы могут иметь место непосредственно в его рабочем кабинете лица, в иных структурных подразделениях организации (планово-экономический отдел, бухгалтерия, архив и т.п.).

Во-вторых, для данных преступлений объектом посягательства в его криминалистическом понимании могут быть не только организации (государственные или общественные органы, предприятия, учреждения), но также отдельный человек или группа людей. Следовательно, объекты рассматриваемого вида преступлений следует разделить на основные и дополнительные. К основным объектам, всегда наличествующим в материальной структуре данного вида преступных деяний, относятся организации, в которых проходит служба должностного лица.

Вред, причиняемый государственным служащим, выражается в подрыве авторитета или престижа государственных органов: власти, управления, прокуратуры, суда и т.д.

Вред, причиняемый должностным лицом субъекта хозяйствования, часто имеет двойственный характер. С одной стороны, причиняется вред деловой репутации организации, а с другой — имеют место натуральные последствия вреда, выразившиеся в имущественном ущербе, подлежащем суммарной денежной оценке. Материальный ущерб может быть причинен одновременно нескольким организациям.

Человек является дополнительным объектом анализируемого преступления. Это происходит в случаях, когда в результате преступных действий на него оказывается определенное непосредственное или опосредованное воздействие.

Непосредственное воздействие на человека может быть связано с насилием, мучением (ч. 3 ст. 426 УК). Личности гражданина причиняется существенный вред, выражающийся, например, в причинении умышленного легкого телесного повреждения или в умышленном создании ситуации, при которой вследствие действий других лиц были причинены менее тяжкие или тяжкие телесные повреждения (хотя бы одному лицу). В результате этого создается более информативная следовая картина, что позитивно с точки зрения раскрытия и расследования преступления. Например, сотрудник органов внутренних дел Ч., будучи должностным лицом — представителем власти и исполняя служебные обязанности по охране общественного порядка, после задержания Г. за совершение административного правонарушения и доставления его в органы внутренних дел нанес Г. не менее пяти ударов руками и ногами по телу, причинив тяжкие телесные повреждения [16; 140].

В качестве средства превышения власти или служебных полномочий может быть применено оружие или специальные средства. В результате применения оружия в окружающей обстановке остается характерная следовая картина, а само оружие, являясь средством совершения преступления, выступает связующим звеном в преступной системе.

Не менее значима роль специальных средств в механизме образования следов. В отношении физических лиц применяются такие специальные средства, как резиновые палки, наручники, баллончики со слезоточивым газом, средства связывания, которые оставляют на потерпевшем телесные повреждения. Например, «С., являясь милиционером патрульно-постовой службы, т.е. должностным лицом — представителем власти, незаконно применил в отношении задержанного им за совершение административных правонарушений Б. физическую силу и специальное средство» [16; 139].

Опосредованное воздействие на гражданина, влекущее также существенный вред, может быть связано с нарушением конституционных прав и свобод, например, на получение достоверной информации, свободное и беспрепятственное передвижение, выбор места жительства, работы, охрану здоровья, свободу выражения взглядов и т.д.

Предмет преступления не характерный элемент материальной структуры превышения власти или служебных полномочий. Появление этого элемента в материальной структуре рассматриваемого деяния зависит способа его совершения и связано с корыстной заинтересованностью должностного лица. Например, «Г. обвинялся в том, что, являясь главным врачом больницы, из корыстной и иной личной заинтересованности дал указание подчиненным работникам оформить вместо Акта о несчастном случае на производстве Акт о непроизводственном несчастном случае с врачом-педиатром и заверил своей подписью» [16; 143].

Криминалистическая характеристика превышения власти или служебных полномочий не ограничивается рассмотрением материальных составляющих их структуры. К числу иных элементов криминалистической характеристики данных преступлений относятся способы и мотивы совершения деяния, обстоятельства, способствующие им, а также связь этих преступлений с другими преступлениями. Например, начальник Управления адвокатуры и лицензирования юридической деятельности Министерства юстиции Республики Беларусь Г. и его заместитель Б. были осуждены за систематическое получение взяток (ч. 1 и 2 ст. 430 УК) в связи с оказанием ими содействия гражданам в сдаче экзаменов на получение свидетельств об аттестации риэлтора и юриста, лицензий на право осуществления адвокатской деятельности, т.е. умышленно совершали действия, явно выходящие за пределы их прав и полномочий, повлекших причинение существенного вреда государственным интересам (ч. 1 и 2 ст. 426 УК) [16; 145].

Для превышения власти или служебных полномочий характерно значительное количество различных способов совершения. Можно выделить их группы:

1) должностное лицо совершает действия, относящиеся к полномочиям другого должностного лица (например, начальник отдела не вправе принимать решения по вопросам входящим в компетенцию начальника управления);

2) должностное лицо может совершить конкретные действия только при наличии особых обстоятельств (например, безосновательное связывание задержанного лица);

3) должностное лицо совершает действия, которые никто ни при каких обстоятельствах не вправе совершать (применение пыток, сокрытие преступления подчиненного лица и т.д.) [18; 45].

В рассматриваемом преступлении способ его совершения определяет возникновение связей между структурными элементами. Их познание в процессе расследования превышения власти или служебных полномочий позволяет определить пути исследования иных элементов структуры преступления, их параметров, свойств, воспринятых и оставленных отражений, изменений материальной системы, являющейся окружением системы преступления.

Выводы

На основании изложенного выше для обсуждения предлагаются следующие выводы и предложения:

1. Признаки уголовно-правового состава превышения власти или служебных полномочий служат основой для выделения материальных элементов его структуры, но не обеспечивают их понимание в криминалистическом аспекте.

2. Выделение и анализ взаимосвязанных между собой элементов материальной структуры превышения власти или служебных полномочий способствует наиболее полному криминалистическому представлению данного вида преступлений.

3. Формирование методики расследования превышения власти или служебных полномочий целесообразно основывать на системе знаний об элементах материальной структуры данного преступления.

4. Материальными элементами типичной структуры превышения власти или служебных полномочий являются: 1) должностное лицо — субъект совершения преступления; 2) объект преступного посягательства и 3) средство совершения преступления. Корыстная мотивация преступных действий субъекта определяет наличие в структуре предмета преступления.

5. Материальные составляющие структуры превышения власти или служебных полномочий подлежат криминалистической характеристике и занимают в ней ключевую позицию.

Список литературы

1 Уголовный кодекс Республики Беларусь от 09.07.1999 г. № 275–3 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk9900275> (дата доступа 14.04.2022).

2 Чуприс О.И. Проблемы правового закрепления компетенции органов государственного управления в Республике Беларусь / О.И. Чуприс // Изв. Гомел. гос. ун-та им. Ф. Скорины. — 2012. — № 3(72). — С. 85–90.

3 Цит. по: Романова В.В. К вопросу о соотношении понятий «служебные полномочия» и «служебное положение» / В.В. Романова // Криминалист. — 2016. — № 2(19). — С. 27–30.

4 Динека В.И. Уголовная ответственность за превышение власти или служебных полномочий сотрудников органов внутренних дел: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 — «Уголовное право и криминология, исполнительное право» / Виктор Иванович Динека. — М., 1992. — 208 с.

5 Безверхов А.Г. Должностные (служебные) преступления и проступки: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 — «Уголовное право и криминология, исполнительное право» / Артур Геннадьевич Безверхов. — Казань, 1995. — 234 с.

6 Айдаев С.Г. Превышение должностных полномочий: автореф. ... дис. канд. юрид. наук: 12.00.08 — «Уголовное право и криминология, исполнительное право» / Сергей Геннадьевич Айдаев. — М., 2004. — 28 с.

7 Берестов В.П. Превышение полномочий должностными лицами в вооруженных силах, других войсках и воинских формированиях (уголовно-правовая и криминологическая характеристика): автореф. ... дис. канд. юрид. наук: 12.00.08 — «Уголовное право и криминология, исполнительное право» / Виктор Петрович Берестов. — Ростов н/Д., 2003. — 26 с.

8 Греков К.А. Квалификация преступлений, совершенных путем превышения должностных полномочий: автореф. ... дис. канд. юрид. наук. — Ростов-н/Д., 2007. — 28 с.

9 Мерзлякова В.А. Уголовная ответственность сотрудников правоохранительных органов за превышение должностных полномочий: автореф. ... дис. канд. юрид. наук: 12.00.08 — «Уголовное право и криминология, исполнительное право» / Валерия Анатольевна Мерзлякова. — М. 2003. — 24 с.

10 Рыбаключева О.З. Уголовная ответственность сотрудников органов внутренних дел за превышение власти или служебных полномочий: автореф. ... дис. канд. юрид. наук. — Минск, 2003. — 20 с.

11 Справочник следователя. Вып. второй. (Практическая криминалистика: расследование отдельных видов преступлений). — М.: Юрид. лит., 1990. — 592 с.

12 Аверьянова Т.В. Криминалистика: учеб. для вузов / Т.В. Аверьянова; под ред. Р.С. Белкина. — М., 1999. — 990 с.

13 Войцеховская С.В. Методика расследования коррупционных преступлений: науч.-практ. пос. для следов. и опер. работ. правоохран. органов / С.В. Войцеховская, В.Х. Кадыров и др.; под общ. ред. В.Х. Кадырова. — Минск., 2005. — 307 с.

14 Гучок А.Е. Основы криминалистического учения о материальной структуре преступления / А.Е. Гучок. — Минск: Тесей, 2012. — 228 с.

15 Дулов А.В. Метод криминалистического анализа. Криминалистика: учеб. пособие / А.В. Дулов, Г.И. Грамович, А.В. Лапин и др.; под ред. А.В. Дулова. — Минск: НКФ «Экоперспектива», 1996. — 415 с.

16 Конюк А.В. Прокурорско-следственная практика по уголовным делам о коррупционных и других преступлениях против интересов службы: практ. пос. / А.В. Конюк, В.В. Лосев. — 2-е изд., испр. и доп.; Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь. — Минск: Академия управления при Президенте Республики Беларусь, 2019. — 472 с.

17 Караваева В.А. Нормотворческая техника уголовного закона (на примере конструирования норм, предусматривающих уголовную ответственность за преступления против интересов службы): автореф. ... дис. канд. юрид. наук: 12.00.08 — «Уголовное право и криминология, исполнительное право» / Виктория Анатольевна Караваева. — Минск, 2020. — 27 с.

18 Лосев В.В. Преступления против интересов службы: общая характеристика: учеб.-метод. пос. / В.В. Лосев. — Брест: БрГУ, 2009. — 73 с.

А.М. Хлус

Билікті немесе лауазымдық өкілеттіктерді асыра пайдалану: тергеудің жеке әдістемесін қалыптастыруға жаңа көзқарас

Мақалада билікті немесе қызметтік өкілеттіктерді асыра пайдалануды тергеу әдістемесі қарастырылған. Оның қалыптасуының негізі негізінен қылмыстық құқық пен криминологиядан алынған ақпаратты қамтитын қызметтік қылмыстың осы түрінің криминалистік сипаттамасынан тұрады. Автордың пікірінше, мұндай ереже осы қылмыс жүйесінде материалдық құрылым элементтерінің болуын түсінуге ықпал етпейді, сонымен қатар тергеу процесінде олардың мазмұнын ашуды қамтамасыз етпейді. Бұл криминалистика ғылымы тұрғысынан осы қылмыс туралы теориялық ұғымның жеткіліксіздігі аз деген қорытынды жасауға мүмкінді береді. Бұл әрекет туралы криминалистикалық сипаттамада қалыптасқан қылмыстық-құқықтық және криминологиялық білімдердің үстемдігі оның болмысының криминалистикалық көрінісі тұрғысынан дұрыс емес болып табылады. Талданып отырған қылмыстың сот-медициналық сипаттамасының негізі ретінде оның материалдық құрылымының жалпы элементтері туралы білім болуы керек. Әрекеттің материалдық құрылымының элементтерінің криминалистік сипаттамасымен үйлесімі туралы ақпарат қарастырылып отырған қылмыстың түрін тергеудің жеке әдістемесін құрастыру үшін нық теориялық негіз қалыптастырады. Билікті немесе қызметтік өкілеттіктерді асыра пайдаланудың типтік құрылымының жалпы материалдық элементтерін білу оларды тергеудің практикалық қызметінде қажет. Бұл нақты зерттелген әрекеттің құрылымын түсінуге ғана емес, сонымен қатар оның әр элементі үшін маңызды ақпараттың болуын немесе болмауын анықтауға мүмкіндік береді. Тергеу қызметі процесінде алынған тергеу әрекетінің элементтері туралы ақпараттың қылмыстың криминалистік сипаттамасының оның бейнеленуімен арақатынасы қылмысты тергеу бағытын таңдауға, тиісті нұсқаларын ұсынуға және оларды тексеруге қажетті тактикалық құралдар жиынтығын анықтауға мүмкіндік береді.

Кілт сөздер: лауазымды тұлға, билікті асыра пайдалану, лауазымдық өкілеттік, қылмыстық құқық, криминалистика, тергеу әдістемесі, қылмыстың криминалистикалық сипаттамасы, қылмыс, әрекеттің материалдық құрылымы.

A.M. Khlus

Abuse of authority or official authorities: a new view on the formation of private investigation methodology

The technique of investigation of abuse of power or official powers is considered. The basis of its formation is formed by the forensic characteristics of this type of malfeasance, traditionally containing information borrowed mainly from criminal law and criminology. Such a provision, according to the author, does not contribute to understanding the presence of elements of the material structure in the system of this crime, and also does not ensure the disclosure of their content in the investigation process. Considering it, we conclude that the theoretical presentation of these crimes is insufficiently complete from the point of view of forensic science. The prevailing forensic characterization, the dominance of criminal law, and criminological knowledge about this act are incorrect from the standpoint of forensic reflection of its realities. The forensic characteristics of the analyzed crime should be based on knowledge about the common elements of its material structure. Information about these elements will form one of the main parts of the forensic characterization of abuse of power or official authority. Information about the elements of the material structure of the act in combination with their forensic characteristics creates a solid theoretical basis for building a private methodology for investigating the type of crime in question. Knowledge of the general material elements of a typical structure of abuse of power or official powers is necessary for the practical activity of investigating them. This allows not only to understand the structure of a specific act under investigation but also to identify the presence or absence of significant information on each of its elements. Correlation of information obtained in the process of investigative activity about the elements of the act under investigation with their description in the forensic characterization of the crime allows one to choose the direction of its investigation, put forward the appropriate versions, and determine the set of tactical means necessary to verify them.

Keywords: official, abuse of power, official authority, criminal law, forensic science, investigation methodology, forensic characteristics of a crime, material structure of an act.

References

- 1 Ugolovnyi kodeks Respubliki Belarus ot 09.07.1999 g. No. 275–Z [The Criminal Code of the Republic of Belarus of 09.07.1999, N 275-3]. *pravo.by* Retrieved from <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk9900275> [in Russian].
- 2 Chupris, O.I. (2012). Problemy pravovogo zakrepleniia kompetentsii organov gosudarstvennogo upravleniia v Respublike Belarus [Problems of legal consolidation of the competence of public authorities in the Republic of Belarus]. *Izvestiia Gomelskogo gosudarstvennogo universiteta imeni F. Skoriny — Francisk Scorina Gomel State University Proceedings*, 3(72), 85–90 [in Russian].
- 3 Romanova, V.V. (2016). K voprosu o sootnoshenii poniatii «sluzhebnye polnomochiia» i «sluzhebnoe polozenie» [On the question of the relationship between the concepts of “official authority” and “official position”]. *Kriminalist — Criminalist*, 2(19), 27–30 [in Russian].
- 4 Dineka, V.I. (1992). Ugolovnaia otvetstvennost za prevyshenie vlasti ili sluzhebnykh polnomochii sotrudnikov organov vnutrennikh del [Criminal liability for abuse of power or official powers of employees of the internal affairs bodies]. *Candidate's thesis*. Moscow [in Russian].
- 5 Bezverkhov, A.G. (1995). Dolzhnostnye (sluzhebnye) prestupleniia i prostupki [Official (service) crimes and misdemeanors]. *Candidate's thesis*. Kazan [in Russian].
- 6 Aidaev, S.G. (2004). Prevysenie dolzhnostnykh polnomochii [Abuse of official powers]. *Candidate's thesis*. Moscow [in Russian].
- 7 Berestov, V.P. (2003). Prevysenie polnomochii dolzhnostnymi litsami v vooruzhennykh silakh, drugikh voiskakh i voinskikh formirovaniiaakh (ugolovno-pravovaia i kriminologicheskaiia kharakteristika) [Abuse of authority by officials in the armed forces, other troops, and military formations (criminal law and criminological characteristics)]. *Candidate's thesis*. Rostov-na-Donu [in Russian].
- 8 Grekov, K.A. (2007). Kvalifikatsiia prestuplenii, sovershennykh putem prevyseniia dolzhnostnykh polnomochii [Qualification of crimes committed by exceeding official powers]. *Candidate's thesis*. Rostov-na-Donu [in Russian].
- 9 Merzliakova, V.A. (2003). Ugolovnaia otvetstvennost sotrudnikov pravookhranitelnykh organov za prevyshenie dolzhnostnykh polnomochii [Criminal liability of law enforcement officers for abuse of power]. *Candidate's thesis*. Moscow [in Russian].
- 10 Rybakliucheva, O.Z. (2003). Ugolovnaia otvetstvennost sotrudnikov organov vnutrennikh del za prevyshenie vlasti ili sluzhebnykh polnomochii [Criminal liability of employees of internal affairs bodies for abuse of power or official powers]. *Candidate's thesis*. Minsk [in Russian].
- 11 Spravochnik sledovatelya. Vypusk vtoroi. (Prakticheskaiia kriminalistika: rassledovanie otdelnykh vidov prestuplenii) (1990). [Directory of the investigator. Issue two (Practical Criminalistics: investigation of certain types of crimes)]. Moscow: Yuridicheskaiia literatura [in Russian].
- 12 Averianova, T.V. (1999). Kriminalistika: uchebnik dlia vuzov [Criminalistics: textbook for universities]. R.S. Belkin (Ed.). Moscow [in Russian].
- 13 Voitsekhovskaia, S.V., & Kadyrov, V.Kh. (Eds.) (2005). Metodika rassledovaniia korruptsionnykh prestuplenii: Nauchno-prakticheskoe posobie dlia sledovatelyi i operativnykh rabotnikov pravookhranitelnykh organov [Methods of investigation of corruption crimes: Scientific and Practical Guide for investigators and law enforcement officers]. Minsk [in Russian].
- 14 Guchok, A.E. (2012). Osnovy kriminalisticheskogo ucheniia o materialnoi strukture prestupleniia [Fundamentals of the forensic doctrine of the material structure of the crime]. Minsk: Tesei [in Russian].
- 15 Dulov, A.V. (1996). Metod kriminalisticheskogo analiza. Kriminalistika: Uchebnoe posobie [Method of forensic analysis. Criminalistics: Textbook]. A.V. Dulov (Ed.). Minsk [in Russian].
- 16 Koniuk, A.V. (2019). Prokurorsko-sledstvennaia praktika po ugolovnym delam o korruptsionnykh i drugikh prestupleniiaakh protiv interesov sluzhby: prakticheskoe posobie [Prosecutorial and investigative practice in criminal cases of corruption and other crimes against the interests of the service: practical textbook]. A.V. Konyuk, V.V. Losev. (Ed.). Minsk [in Russian].
- 17 Karavaeva, V.A. (2020). Normotvorcheskaia tekhnika ugolovnogo zakona (na primere konstruirovaniia norm, predsmatrivaiushchikh ugolovniuu otvetstvennost za prestupleniia protiv interesov sluzhby) [Rule-making technique of criminal law (on the example of the construction of norms providing for criminal liability for crimes against the interests of the service)]. *Candidate's thesis*. Minsk [in Russian].
- 18 Losev, V.V. (2009). Prestupleniia protiv interesov sluzhby: obshchaia kharakteristika [Crimes against the interests of the service: general characteristics]. Brest: Brest State A.S. Pushkin University [in Russian].